

Ясная ночь...

К.И. Галуза

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Константин Иванович Галуза

Ясная ночь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57281626

SelfPub; 2020

Аннотация

Ясная ночь ... (Приезжий). Молодой, мелкий коммерсант из провинции, приезжает по своим обыкновенным делам в Санкт-Петербург. В результате обстоятельств, приезжего ищет местная бандитская группировка, спутница местного авторитета скрывается вместе с коммерсантом. Она предлагает ему сделку, от которой он не может отказаться. Попадая «из огня в полымя», приезжий, пытается разрешать ситуацию, руководствуясь своими, неидеальными понятиями, о чести и справедливости. Содержит нецензурную брань.

Я выпил рюмку водки, подождал, когда водка обожжет гортань, взял со столика сигарету и всё вспомнил с самого начала.

... Я вышел из магазина на улицу и засмотрелся на молодую женщину. Красивая. Рядом с ней стоял квадратный мужчина в пальто. Парочка только что вышла впереди меня, и, судя по всему, они так же, никуда не торопились. Её спутник равнодушно рассматривал решётки припаркованных автомобилей, светловолосая женщина, посмотрев на небо, щёлкнула замочками сумочки. Стояли они ко мне почти спиной, я остановился, доставая одной рукой зажигалку и сигарету, разглядывая профиль женщины. Элегантная. Интересно она такая же хорошая, как и красивая? Или нет? Одета дорого, но сдержанно. Обтягивающее кремовое пальто с ярко белой чёткой обстрочкой, русые стянутые волосы, прямой нос.

Налил себе и выпил ещё одну рюмку, в доме стояла тишина. Припоминая всё отчётливее; высокий твёрдый воротник, ухо с маленьким «гвоздиком» граната или рубина в мочке, и солнце с сыростью, – ни день, ни вечер...

...Вдруг я почувствовал чьё-то присутствие у себя за спиной. Уже прикуривая от газовой зажигалки, подумал: «В конце концов, – если я мешаю кому-то пройти, меня можно обойти справа или слева, но не стоять же у меня за спиной...» – обернулся.

За мной стояло ещё одно тёмное кашемировое паль-

то. Чернильного цвета, внушительного размера воротник. Двойной узел галстука. Бесцветные глаза смотрели мне в глаза. Брови белёсые. «Этот» тип тоже с «ними», он видел, как я на неё смотрю.

Ну и что? – «я же ничего не делаю» ... Я выпустил дым и опустил взгляд. Потом, имитируя непонимание, поднял, и понял: лучше мне идти. Машинально подобравшись, сутулившись, отвернулся давая понять:

а) ясно: смотреть на неё нельзя;

б) я не собираюсь спрашивать, чего ты на меня уставился;

в) я вообще пошёл отсюда, («ракета» чёртовая...).

«Товарищ» видимо обладал элементарными телепатическими способностями. Пренебрежительно расслабившись, и уже не замечая меня, он шагнул вправо, в сторону первого мужика в пальто.

Я невольно посторонился, сделал спиной шаг назад, и, уже разозлившись на эту свою «невольность», подумал-плюнул-вспомнил: «пойду правда, дела есть», круто развернулся... Перед моим лицом мелькнула вспышка яркого цвета, (хлопок), я дёрнулся всем телом, охнув схватился за висок, пригнулся, ничего не понимая выругался – «****ь!», и только потом поймал равновесие...

Я наткнулся на раскрывающийся зонтик этой бабы! Ну, ёлки пушистые... Царапина, что ли, на виске щиплет. Никогда бы не подумал... Она испуганно откинула руку с зонтиком за себя. Достаточно выразительно я указал ей глазами

на её пёстрый зонтик-автомат.

Оба «пальто» разом повернули головы. Первый ещё переводил взгляд с неё на меня, как второй, почти «мой знакомый», бросив только мимолётный взгляд на женщину, увидев новое для него, моё выражения лица, (очевидно, сопоставив его с услышанным), тремя шагами преодолел разделяющее нас расстояние, и без вопросов воткнул кулаком мне в челюсть. В полсекунды.

Мотнув головой назад, неуклюже попятившись от удара к витрине, я пал бы спиной на тротуар, если бы только он не схватил меня за куртку, собираясь дать ещё.

Мне уже было наплевать: «плыл» в нокдауне и плохо слышал. Умом вроде понимал, что надо «нырнуть», вырваться, уклониться... Но ноги не держали, я слабо попытался произвести что-то встречное, а вышло, что, опустив голову просто схватился за его мягкое пальто одной рукой, стараясь не опуститься на ровный, качающийся как в неприятном аттракционе, асфальт.

Кровь капала из разбитой губы по подбородку, её впитывал шарф. Тёмные капли падали под ноги, солоно жжет во рту. Какие-то звуки улицы... Колени всё ещё хотели согнуться. Крови – как поросёнка режут. Неудобно как. Мелькнул в памяти пацан в пионерлагере – я разбил ему лицо и испугался тогда сам, больше. Надо... Я поднял голову на него.

– Стой! Идиот! – услышал я её голос, – За что?! Зачем, Аркаша?! ... Это я виновата...

– Аркадий... – повелительно-невозмутимый голос первого, – ты что делаешь?

«Первый», – тоже идиот», – решил я безучастно. «Аркадий» щас полвитрины мной вынесет, а этот – интересуется...

Аркадий, однако, ослабил хватку. Опустил руку. Я «отпустился» от него, капаю. Но уже получше.

– Я его случайно зонтиком задела, ударила, когда раскрывала, не видела, – прерывисто пояснила женщина ситуацию, – А ты что подумал? Аркаша?! Зачем мы его купили... – (это к «первому»), – Стреляет прям, как... – она не нашлась.

– А чего он на тебя смотрит, а потом ****ью называет? – мотивировал свои действия Аркаша.

У нас образовались первые зрители: пегая старушка в симпатичной шляпке с сумочкой на локте, с мороженым – как с микрофоном; ещё – два обнявшихся цыганёнка с бутылкой двухлитровой «Колы» на плече, (подбоченились); мужик крупный какой-то заинтересовался, прищурился, близорукий...

– Не называл я её ****ью, – услышал я свой голос, – это я на боль выругался...

– Уйди отсюда Аркадий, – попросил первый, – опять ты перестарался. Иди в машину...

Из магазина выскочил деловито настроенный швейцар, и глядя на меня хищно осведомился:

– В чём дело Вадим?

– Да всё нормально, Вадик, иди. – Недоразумение. – Успокой его «первый» – (Вадим, как я понял), – иди, иди, отсюда тоже, не создавай толпу.

Он шагнул вперёд.

– Всё парень, иди тоже отсюда, извини, – не так поняли. Перебдел мой Аркадон. – пояснил он мне, и бросил швейцару: – давай-давай отсюда.

Бодрый швейцар скрылся за прозрачной дверью. Цыганята переменили позу. «Аркаша» отошёл недалеко, задумчиво поглядывал по сторонам. До меня доходило всё с опозданием, идти я уже мог. Сигарета валялась.

– Ага, – отозвался я.

Левой сделав пальцы «лодочкой» попробовал «собрать» кровь с подбородка, стряхивая её на асфальт. Надо бы достать платок из внутреннего кармана. Вымажусь. Бесплезно полез в боковой, сжал руку в кулак.

...Если начнётся – боли уже особенно не почувствую, меня охватило безрассудство. Стал лучше себя чувствовать. Осторожно перебрался в «пол-оборота». Боец.

– Да он же весь в крови! – баба.

– Лена не кричи, – процедил Вадим, – всё парень, иди. Извини – ошиблись.

– Да подожди ты, – перебила женщина, – вы извините меня пожалуйста, я не хотела, и не видела вас. Этот... – (она попыталась куда то пристроить зонтик и всучила его Вадиму), – как так...

Достала платок, я отшатнулся. Полез за своим.

– Лена не исполняй, – Несколько напряжённо заметил Вадим. – Иди, я порешаю.

Он энергично передал зонтик вновь подошедшему Аркадию. Вражина хмуро занялся изучением устройства складывания зонтика.

– Иди в машину, – повторил Вадим Лене.

Я ыкинув свой платок в урну. взял предложенный, кивнул.

Иди сам в машину, какую хочешь, – отмахнулась женщина – Ему умыться надо. Вы что побесились?

– Нечего мне уже не надо. Спасибо.

Аркаша в сторонке с невозмутимым любопытством «выстрелил» зонтиком, в близорукого мужика:

Ты чё хотел?

Мужик закопошился.

– Лена, – начал опять этот Вадим, – уже всё в порядке, все куда то разбежались, да?

– Вам чё надо? – спросил я у обошедших нас с другой стороны цыганят.

Постояв ещё, они так и развернулись парой, лениво пошли.

– Пошли к Элке зайдём, – предложила Лена Вадиму, – кивая головой на выход из магазина.

– Куда? – Удивился Вадим, – В магазин?

– Ну, надо ему умыться как-то...

– Кому?! – Вадим наклонился к ней. – Ты думаешь, она тебе за него спасибо скажет?! У них приличный бутик. Он же весь в крови, – объяснил тихо Вадим. – Она тебя спросит: «а чего ты к себе его не повела? Там и постирались бы». Ты что, вообще уже?

Я опустил голову и увидел, что: шарф, куртка, синий расстёгнутый воротник новой рубашки... Даже на брюки попала...

– Сорок баксов рубашка, – пожалев, сказал я. (Она и правда была новая, вчера купленная).

– Чего сорок баксов?! – изумился Вадим беря меня за куртку двумя пальцами и разворачивая к себе, – Что-о?! Что ты хочешь?! Тебе...?

Давая ему тянуть себя за куртку, я, как бы сдерживая кровь, откинул голову назад. (Зря ты меня так тянешь, «брантан»)... Лена «прочитала» моё движение быстрее и вклинилась между нами.

– Э! – жёстко подал голос Аркаша.

– Ну вот, – вздохнула Лена, и отступила на полшага от нас.

Мы все увидели кровь и на её пальто. Причём отпечаток выглядел в принципе симпатично, как специально набитый цветок на груди. Интересный такой, с иероглифом, или отлетающим лепестком. Авторская работа, можно сказать.

– Ты, мой ха-ароший, – весело начал Аркадий, подбираясь ко мне, перекладывая зонтик и так и эдак, из руки в руку, – (аксессуар сегодня явно не хотел дружить не с кем). И

Аркадий приближался не стремительно, а как бы не хотя...

Меня он тоже интересовал больше Вадима. Обходя девушку настроился на его рывок, если не воткну встречным точно в челюсть, надо сразу "в ноги идти", бошку встряхнуть этому борову об асфальт, тогда...

Всё, – поднятием обеих рук Лена прекратила начало наших боевых перестановок. – Ну ум есть?

– Какой тут ум?! – пригнулся и Аркаша опуская подбородок.

– Иди в машину! – велел Вадим.

Я покачивался, думаю, – с желанием.

– Иди сам, – отослала его Лена.

Звук улицы врезался в сознание. Всё обыденно. Хватит. Надо мне идти, решил я, нечего тут...

Вадим, кивая на витрину, в довершение всего заметил:

– Вон, Элка твоя смотрит.

Все посмотрели за стекло, на изящно кучерявую, броскую девушку, с «пластмассовыми», застывшими с перепугу, глазами. Коллектив девушек бутика тоже отложил на время рабочие обязанности.

– Как на дуру, на тебя...

Ничего, так, Элка». И коллектив интересный.

– Могла бы и выйти. – отвернулась «Лена»

– Ты чё встал тут? «У тебя претензии?» —спросили у меня, агрессивно, с двух сторон хлопцы.

– Я пошёл. – ответил я им.

– Наконец то.

– Актёр.

Дуплетом базарят. Ну нет за спиной никого из своих, а то можно было бы и повозюкаться. И по активней пообщаться. Но в любом случае, мычать я не собирался.

– А чё, у тебя ещё ко мне претензии? – решил и я прояснить ситуацию, – Ну иди туда куда тебе надо, тебя держат тут что ли?

– Поехали ко мне, – сказала Лена, – сейчас всё сделаем. Только успокойтесь все. Хватит уже. Поехали. Вон патрульные уже... Прикройтесь – попросила она, – Пожалуйста. – При этом она взяла меня под руку. И встала ко мне так, как будто мы тут секретничаем на виду у всех, нам нет не до кого дела. Закрыла мой фронтальный вид.

Из неторопливо проезжающего патрульного уазика моё лицо не увидели, как и я их. Уазик с патрульными неторопясь проехал мимо. Но они и правда тут не к чему.

– Куда поехали? Алё? – закопошился Вадим – У тебя у самой ум есть?

– Поедем ко мне сейчас. Ну куда он такой? И у меня пятно. Девчонки быстро отстирают и отутюжат. Пятнадцать–двадцать минут. И как люди разойдёмся. Быстро же. Перестаньте только. Ну раз уж так случилось... Полчаса, и всё, – забудем.

Вадиму надоело окончательно:

– Я, никуда не поеду. С «потерпевшим» – сказал он раз-

дельно, внятно. – И ты с ним – тоже.

– Ты отвезёшь нас? – спросила женщина.

– Нет.

Лена тронула меня к краю тротуара и помахала рукой машинам.

– Лена?

Лена махала таксистам. Мне этот Вадим тоже надоел.

– В конце концов из-за меня же всё, – добросердечно пыталась объяснить ему Лена, – поехали.

– Езжай. – безразлично отпустил Вадим.

Аркаша, хлопывая зонтиком по ладошке, напряжённо не двигался, пытаюсь, очевидно, меня хорошо запомнить.

Влекомый за куртку, всё ещё ожидающий броска Аркаши, я двинулся с места. Смутно оценивая перспективы, отмечая тяжёлое безмолвие неприятеля, сел с ней в такси. Она назвала улицу.

Обычный, коричневый велюр салона с дерматином, тепло печки, невозмутимый водила, – (а может каждый день битых возит), удаление с места происшествия, вернули меня к привычкам:

– Закурю? – спросил я у водителя.

Помолчали. Я рассматривал уже всё философски, и, не заморачиваясь на обидном, всё-таки не удержался:

– Вадим муж, а Аркаша его охранник? – а сам подумал: «ни фига он тебе не муж».

Она посмотрела удивлённо, как будто только меня заме-

тила.

–

Это не важно.

Отвернулась.

Я потрогал губу – как новокаин вкололи. Надо хоть посмотреть...

– Есть зеркальце?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.